

республики и экспорта к 2013 г. увеличится до 16%, объемы взаимного товарооборота Казахстана и стран ЕврАзЭС и ШОС – в среднем до 17%. Ускорение темпов развития сельского хозяйства республики, а также рост его конкурентоспособности будут способствовать обеспечению продовольственной безопасности государства, укреплению социальной стабильности в стране, сокращению безработицы и решению задач по успешному вступлению в ВТО.

Сценарные условия посткризисного варианта связаны с негативным влиянием на развитие аграрного сектора экономики республики мирового финансового и фондового кризиса. Во-первых, падение глобального спроса, цен на энергоресурсы негативно сказывается на развитии сельскохозяйственного рынка, сферы логистических услуг для обслуживания сельского хозяйства страны. Дефицит кредитных ресурсов, недостаток оборотных средств замедляют реализацию проектов по модернизации сельскохозяйственной инфраструктуры, созданию в сельском хозяйстве дополнительных генерирующих мощностей. Во-вторых, мировой финансовый кризис влияет на ускоренное выбытие основных фондов. Прежде всего это относится к сельскохозяйственной технике: по отдельным ее видам у 60–80% машин превышен нормативный срок эксплуатации. Невозможность технического обновления приведет к спаду производства сельскохозяйственной продукции. В-третьих, спад сельхозпроизводства и низкий уровень доходов в отрасли по сравнению с другими видами деятельности в экономике республики усилит тенденцию к уменьшению населения, занятого в аграрном секторе, численность которого к 2013 г. может сократиться в 1,5 раза. В-четвертых, при развитии кризисных процессов будут снижаться реальные доходы населения, в том числе, и за счет высокой инфляции, что приведет к падению спроса на продовольственные товары.

Также необходимо учитывать, что сельское хозяйство республики еще не преодолело негативных последствий социально-экономических преобразований 90-х гг. прошлого столетия: не восстановлен дореформенный объем производства; крайне низкой остается доходность отечественных сельскохозяйственных предприятий; наблюдается отток из сельской местности квалифицированных кадров.

По расчетам, в 2012 г. производство сельскохозяйственной продукции может снизиться до 1615,4, а к

2013 г. – до 1612,1 млн тенге. Вследствие такого спада потребление основных продуктов питания уменьшится до уровня, не соответствующего физиологическим нормам. Наличие указанных тенденций, безусловно, может отрицательно сказаться на развитии аграрного сектора экономики республики и создать явную угрозу продовольственной безопасности государства.

Таким образом, единственно приемлемым выходом при сложившейся ситуации является обеспечение развития сельского хозяйства по продвинутому сценарию. Реализация пессимистического сценария приведет к росту продовольственной зависимости от импорта, а следовательно, к угрозе усиления экономического и политического давления на Казахстан; посткризисный сценарий недопустим в принципе, поскольку это привело бы к катастрофическим последствиям в экономике республики и социальном положении населения страны.

В целом, от того, насколько эффективно будут решаться задачи по успешной реализации конкретных мер государственной поддержки сельского хозяйства и активизации интеграционных процессов в аграрной сфере, в частности, в рамках ЕврАзЭС и ШОС, зависит устойчивое развитие сельскохозяйственной отрасли, повышение ее конкурентоспособности, решение проблем обеспечения продовольственной безопасности, улучшение качества жизни населения.

1. Прогнозирование и планирование в условиях рынка. /Под ред. Морозовой Т.Г., Пикулькина В.В. – М.: ИНИТИ-ДАНА – 2000. – С.163-171.
2. Медведев А.С. Методы социально-экономического прогнозирования. – М.: ТОО НПЦ "Крылья" – 2000. – С.112-115.
3. Steinbruner R. Forecasting: Judgment under Uncertainty. – Bloomington: Indiana University Press – 2006. – P. 79–82.
4. Лопатин Г.К. Прогнозирование развития производства в условиях глобализации. / Лопатин Г.К., Степаненко С.Ф. – СПб: НТТС-Пресс, 2005. – С. 55–58.
5. Речи П. Прогнозирование и стратегическое планирование: принципы и практика корпоративного управления / Речи П., Эмирзон К. – Минск: БГУ, 2006. – С.107-112.
6. Белов А.К. Системное прогнозирование развития корпоративных структур. – М.: изд-во "АЛАИС", 2001. – С.65-69.
7. Гордиевский Ф.Д. Предвидение социально-экономических процессов: принципы и методы долгосрочного прогнозирования. – М.: изд. МЭУ, 2007. – С. 31-39.
8. Wilson A. Forecasting and Strategic Planning. / Wilson A., Starbuck B. – Montreal: McGill University Press, 2006. – P.72-73.
9. Сазонова Р.С. Прогнозирование и стратегическое планирование производственной деятельности: принципы и методы. / Сазонова Р.С., Митин П.Г. – Новосибирск: НИТИ, 2006. – С.122-124.
10. Мициберг Г. Руководство по стратегическому позиционированию. – СПб: "Питер", 2001. – С.99-112.
11. Armstrong D. Long-term Forecasting: Principles and Techniques. – London: Weily, 2006. – P.172-174.

Надійшла до редколегії 18.06.12

Т. Притворова, д-р экон. наук (Карагандинский экон. ун-т Казпотребсоюза)

ДОХОДЫ ДОМОХОЗЯЙСТВ С ДЕТЬМИ: ПОЗИТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПАРАДОКСЫ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФЕРТОВ

Досліджено нерівність у розподілі доходів домогосподарств з дітьми у Казахстані за період з 2005 до 2010 р. Виявлена позитивна тенденція щодо зниження нерівності всередині групи і негативні тенденції до збереження значної частки сімей з 3 дітьми і більше у групі бідних, зростання питомої ваги трансфертів у структурі доходів забезпечених домогосподарств і зниження цього показника у бідних. Запропоновані заходи по коригуванню соціальних нормативів для малозабезпечених домогосподарств.

Ключові слова: доходи, домогосподарства, людський капітал, фінансовий капітал домашні господарства, прожитковий мінімум, трансферти.

Исследовано неравенство в распределении доходов у домохозяйств с детьми в Казахстане за период с 2005 по 2010 г. Выведена позитивная тенденция к снижению неравенства внутри группы и негативные тенденции к сохранению значительной доли семей с 3 детьми и более в группе бедных, рост удельного веса трансфертов в структуре доходов обеспеченных домохозяйств и снижение этого показателя у бедных. Предложены меры по корректировке социальных нормативов для малообеспеченных домохозяйств.

Ключевые слова: доходы, домашние хозяйства, человеческий капитал, финансовый капитал домохозяйства, прожиточный минимум, трансферты.

The article examines inequality in income distribution of households with children in Kazakhstan for the period of 2005-2009 years. The positive trend of inequality reduction within the group and negative trends of remaining the highest percentage of families with 3 and more children in the group of poor, increasing of transfers share in the incomes structure of the most well-being households and its decreasing in poor families are revealed. Measures for adjusting social standards for households with low income are proposed.

Key words: incomes; households; human capital; household financial capital; subsistence minimum; transfers.

Одной из главных задач социальной политики в современном государстве является создание условий для равного доступа детей к тем социальным благам,

которые формируют человеческий капитал гражданина, а, следовательно, и благосостояние его страны.

Важнейшим источником формирования человеческого капитала является финансовый капитал семьи, определяемый её доходами. Подход одного из основоположников теории человеческого капитала, Г.Беккера основан на выявлении прямой связи между финансовым капиталом (уровнем доходов или богатства) домохозяйства и воспроизводством человеческого капитала (уровнем формального образования) [1].

Выводы Г.Беккера находят подтверждение в исследованиях по вопросам детской эксклюзии. В обзоре литературы США 1990-2000-х годов, сделанном Ф.Маграб по вопросам детского социального исключения, отмечается, что доход семьи – это наиболее мощный фактор, влияющий на последующее развитие и формирование человеческого капитала детей. В двух крупных эмпирических исследованиях доход семьи позволял предсказать словарный запас ребенка, его математические способности (или уровень навыков чтения) даже при статистическом выравнивании таких

параметров как состав семьи (с одним или двумя родителями), раса, родительский коэффициент умственного развития [2]. В другом исследовании Г.Дункан, Дж.Брукс-Ганн, Р.Клебанов отмечают, что "размер дохода и статус бедности – существенные детерминанты когнитивного развития и поведенческой адаптации детей, независимо от структуры семьи и уровня образования родителей" [3].

В связи с этим, нами предпринят ряд аналитических расчетов, результаты которых оценивают доходы домохозяйств с детьми, как доминирующего фактора человеческого капитала, и детскую бедность в Казахстане.

1. Доля детей в группе малообеспеченного населения

За период с 2005 по 2010 г. Она сократилась с 46,2 до 45,3%, т.е. на 0,9%. В то же время, доля детей в возрасте до 19 лет в населении Казахстана составляет 31,1%, то есть структурная разница равна 14,2% (табл. 1).

Таблица 1. Доля детей в населении Казахстана и в группе населения с доходом, использованным на потребление, ниже прожиточного минимума, % *

Годы	Доля детей в населении с доходами ниже прожиточного минимума, %	Доля населения в возрасте от 0 до 19 лет, %	Структурная разница, в процентных пунктах
	Гр.1	Гр. 2	Гр. 1-Гр.2
2005	46,2	33,8	12,4
2010	45,3	31,1	14,2

* Источник: Сайт агентства Республики Казахстан по статистике www.stat.kz

Согласно статистике удельный вес населения с уровнем жизни ниже прожиточного минимума в 2010 году – 8,2 %, а доля детей – 45,3%. Следовательно, для ребенка риск бедности в 5,5 раз больше.

2. Доля детей в квинтильных группах населения. Доля детей в наименее обеспеченных 1 и 2 квинтильных группах в 2005 г. была равна 32,8% и 26,8% численности соответствующих групп. В 2010 году доля детей в наименее обеспеченной 1 группе не изменилась – 32,8%, а во второй группе уменьшилась до

25,5%. В целом, эти изменения нельзя признать значительными. Доля детей до 14 лет в 1 квинтильной группе более чем в три раза выше, чем в пятой.

3. Генеральное распределение и покупательная способность домохозяйств с детьми. Для определения характера генерального распределения домохозяйств с детьми за 2005 и 2010 г. нами рассчитаны его основные характеристики для 5 групп домохозяйств с детьми (табл. 2).

Таблица 2. Покупательная способность доходов домохозяйств с детьми, 2005 и 2010 гг. *

Показатели	2005					2010				
	Все д/х с детьми	1реб	2реб	3реб	4реб	Все д/х с детьми	1реб	2реб	3реб	4реб
Мода	5608	7620	5762	5060	3894	13738	15752	13515	13376	10751
Медиана	7420	8929	6835	5798	4320	16043	18076	15060	12169	10229
Средняя арифметическая	8830	10019	8057	6325	4812	17487	19074	16149	13549	11494
ПМ	7618					13487				
Соотношение моды и ПМ	0,74	1,00	0,76	0,66	0,51	1,09	1,24	1,07	1,06	0,85
Соотношение медианы и ПМ	0,97	1,17	0,90	0,76	0,57	1,27	1,43	1,19	0,96	0,81
Соотношение СА и ПМ	1,16	1,32	1,06	0,83	0,63	1,38	1,51	1,28	1,07	0,91

* Источник: Сайт агентства Республики Казахстан по статистике www.stat.kz

Для того чтобы определить реальную покупательную способность доходов домохозяйства, целесообразно сопоставить показатели доходов со значением прожиточного минимума, который измеряет рыночную цену минимальной потребительской корзины.

Соотношение основных характеристик доходов с прожиточным минимумом представлено в табл. 2, где цветом выделены значения меньше 1, т.е. доходы меньше прожиточного минимума.

В 2005 г. только у домохозяйств с 1 ребенком величина всех характеристик генерального распределения по сравнению была больше, чем у прожиточного минимума. Мода и медиана, как по всей группе домохозяйств, так и по остальным группам были ниже прожиточного минимума. Кроме того, по группе с 4 детьми

90% домохозяйств имели доходы ниже прожиточного минимума, группе с 3 детьми – 70% домохозяйств, с 2 детьми – 51% домохозяйств.

В 2010 г. соотношение ниже 1 осталось только у группы с 4 и более детьми и у группы с 3 детьми. В группе с 4 детьми теперь 64% домохозяйств находятся в группах с доходами ниже прожиточного минимума, в с 3 детьми таких стало 42%, с двумя детьми – 25%.

4. Сравнение доходов всех домохозяйств и домохозяйств с детьми

Сравнение доходов всех домохозяйств и домохозяйств с детьми позволяет увидеть значительную разницу в уровне жизни домохозяйств с 4 и более детьми и всех домохозяйств (рис. 1).

На основе расчетов соотношения основных характеристик ряда распределения с прожиточным минимумом соответствующего года можно сделать вывод, что разница между всеми домохозяйствами и домохозяй-

ствами с 4 детьми сократилась больше, чем между домохозяйствами с 1 ребенком и 4 детьми. Убедительно подтверждают эти выводы данные в табл. 3.

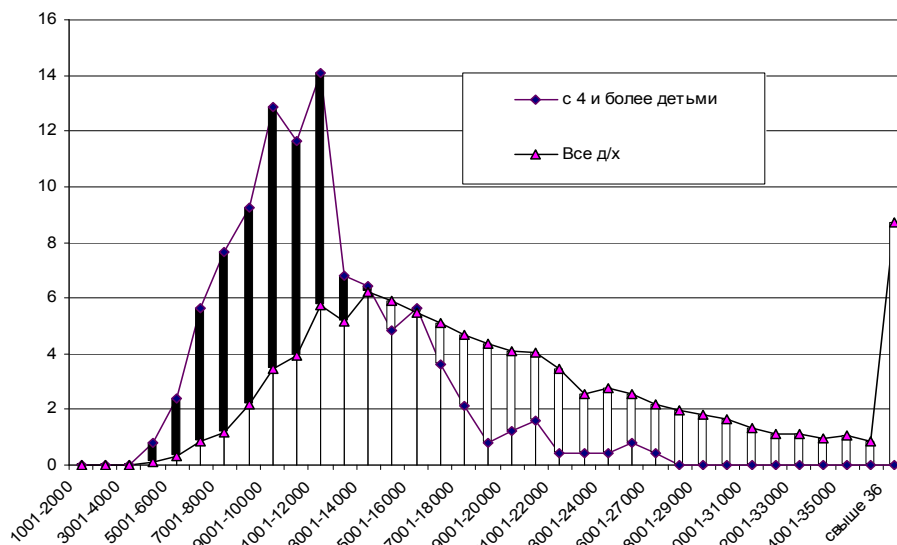

Рис. 1. Генеральное распределение всех домохозяйств и домохозяйств с 4 детьми более, 2010 г. *

* Источник: Сайт агентства Республики Казахстан по статистике www.stat.kz

Таблица 3. Изменение характеристик рядов распределения среднедушевых доходов в группах "все домохозяйства", "домохозяйства с 4 детьми", "домохозяйства с 1 ребенком" за 2005-2010 гг., разы *

Характеристики ряда распределения	Соотношение между группой всех д/х и д/х с 4 детьми		Изменение 2010/2005	Соотношение между группой д/х с 1 ребенком и д/х с 4 детьми		Изменение 2010/2005
	2005	2010		2005	2009	
Мода	2,01	1,28	0,73	1,9	1,5	0,4
Медиана	2,33	1,67	0,56	2	1,8	0,2
Среднее арифметическое	2,49	1,63	0,86	2	1,7	0,3

* Источник: Сайт агентства Республики Казахстан по статистике www.stat.kz

Это подводит нас к выводу, что уровень доходов в группе домохозяйств с 1 ребенком вырос больше, чем по всем домохозяйствам в целом.

Таким образом, общие позитивные сдвиги в доходах домохозяйств с детьми, особенно с 1 ребенком, безусловно, являются важным результатом социальной политики, но все же, в вопросах государственной поддержки малообеспеченных семей с детьми есть провалы.

За период с 2005 по 2010 годы доля трансфертов в доходах у домохозяйств 5 квинтиля увеличилась с 14,4 до 14,8%, у домохозяйств с детьми с 5,5 до 5,9%. У бедных домохозяйств 1 квинтиля доля трансфертов уменьшилась с 22% до 18,1%, а у домохозяйств с детьми с 22 до 19,3% (рис. 2).

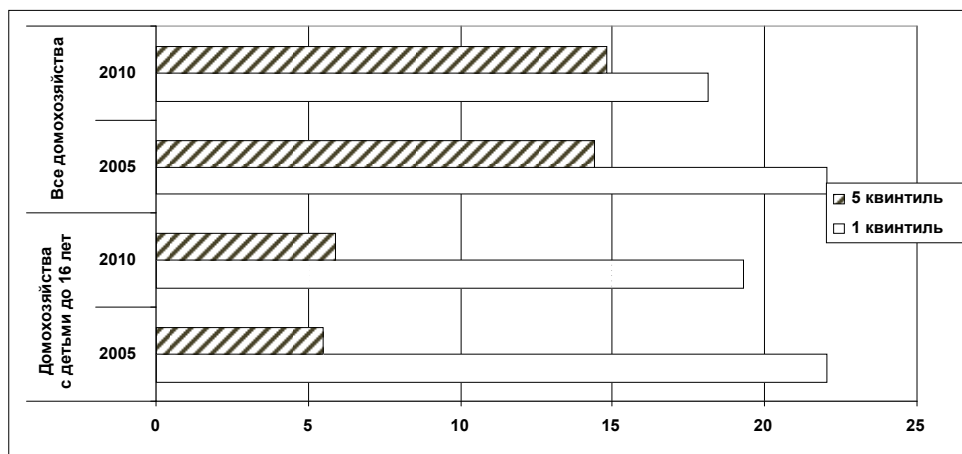

Рис. 2. Структурные сдвиги по позиции "социальные трансферты" в денежных доходах богатых и бедных домохозяйств, % *

* Источник: Сайт агентства Республики Казахстан по статистике www.stat.kz

Получается, что в настоящее время роль социальных трансфертов увеличивается в домохозяйствах с высокими доходами, в то время как у малообеспеченных падает, а размер социальных трансфертов в тенге на 1 члена домохозяйства за год для 1 и 5 квинтиля отличается на 2 тысячи тенге в пользу пятого квинтиля.

Если рассматривать домохозяйства с детьми как преимущественно молодые домохозяйства, для которых "пенсия" не является значимым видом трансферта, то очевидно, что для обеспеченных домохозяйств, не получающих адресную и жилищную помощь, рост структурной доли социальных трансфертов с 5,5% до 5,9% может быть вызван семейными пособиями и стипендиями. Если учесть, что семейные пособия (рождение и уход) одинаково доступны для всех домохозяйств с детьми, то очевидно, что дети из обеспеченных семей чаще получают стипендии и учатся на грантах за счет государственного бюджета, т.е. доступность государственных программ выше среднего образования и человеческий капитал детей в этих семьях выше.

Рассмотрим причины снижения доли трансфертов в бедных домохозяйствах?

Политика государства по трудоустройству, повышению значимости трудовых доходов, несомненно, приносит свои результаты. Стабильный экономический рост и программы занятости населения уменьшают число обратившихся за адресными пособиями для бедных.

Проблема, на наш взгляд, в том, что размер социальных пособий по бедности занижен, т.к. их величина основана на черте бедности в % от прожиточного минимума, величина которого давно не соответствует реальному уровню потребления в стране.

Поскольку прожиточный минимум в Казахстане определяется как сумма двух величин: расходы на продовольственную корзину и остальные расходы, соотношение между которыми закреплено как 60% на 40% [4], необходимо отметить, что это соотношение с 2008 года не соответствует реальной структуре потребления бедного населения, представленного в 1 квинтиле генеральной выборки домохозяйств. Целесообразно, на наш взгляд, принять потребление продуктов питания 1 члена домохозяйства 1 дециля как базовую продовольственную корзину и заложить реальное соотношение 48% продовольственная корзина и 52% непродовольственные товары и услуги. Тогда реальный прожиточный минимум будет выражаться следующими величинами (табл.4).

Таблица 4. Статистический и реальный прожиточные минимумы, тенге в месяц *

Виды прожиточного минимума	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Статистический прожиточный минимум	6014	8410	9653	12364	12660	13487
Реальный прожиточный минимум	7134	10031	11911	14384	15826	16858
Абсолютная разница между реальным и статистическим прожиточным минимумом	1120,5	1621,6	2262,1	2020,5	3166,4	3371
Отклонение, в %	15,7	16,2	19	17,4	20	20

* Источник: Сайт агентства Республики Казахстан по статистике www.stat.kz

Очевидно, что после изменения методики расчета прожиточного минимума в 2005 году отклонение реального прожиточного минимума от статистического сократилось до 15,7%. Но с 2006 года отклонение нарастает и, отклонившись ввиду кризиса в 2008 году, к 2009 году составило 20%.

Размер пособия на детей до 18 лет для семей с уровнем дохода ниже продовольственной корзины составляет 1 МРП (1542 тенге), что также является величиной без экономического содержания и значительно не влияет на доходы домохозяйства.

Все эти тенденции в совокупности и обуславливают, на наш взгляд, необоснованное снижение доли трансфертов у бедных домохозяйств 1 и 2 дециля. А в результате, обеспеченные домохозяйства имеют больше возможностей сформировать высокий уровень капитала у своих детей, что выражается в росте трансфертов – стипендий.

1. Используемые для определения уровня жизни критерии прожиточного минимума и черты бедности неадекватны текущей ситуации и требуют корректировки в соответствии с действующей структурой потребления беднейших домашних хозяйств и мировой практикой определения прожиточного минимума по структуре доходов 1 квинтиля.

2. Действующая система критериев определения масштабов бедности в Казахстане приводит к занижению числа бедных и, как следствие, сокращению их государственной поддержки.

3. Выявленные нами структурные изменения доли социальных трансфертов в доходах домохозяйств подтверждают неэффективность действующих социальных норм, которые в рамках политики занятости стимулируют бедных зарабатывать больше, но, тем не менее, ухудшают жизненные шансы детей в бедных семьях и поддерживают воспроизводство бедности.

4. Сравнение бедных и богатых домохозяйств с детьми, как относительно однородных по демографическому составу социальных группы, подтверждает несовершенство действующих правовых норм в системе социальной помощи, поскольку адресная социальная помощь базируется на официальной черте бедности, которая неадекватно отражает уровень жизни в стране. Ее размер искусственно занижает трансферты для малообеспеченных домохозяйств, в том числе с детьми. Размер существующего пособия на детей малообеспеченных семей в размере минимального расчетного показателя (1/10 от официального прожиточного минимума, 1512 тенге в 2010 году) также не может служить значимой поддержкой семьи. В результате богатые семьи располагают большими возможностями для развития человеческого капитала детей, о чем свидетельствует рост в их доходах доли трансфертов (прежде всего, стипендий).

5. Необходима корректировка методики расчета прожиточного минимума и черты бедности для выплаты адресной социальной помощи, увеличение детских пособий для малообеспеченных семей, а также развитие бесплатных социальных услуг для бедных как альтернативы адресной социальной помощи (например, услуг детского дошкольного образования).

1. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education [монография.] / G.S. Becker. – Chicago: The University of Chicago Press, 1992. – 314 p. 2. Magrab Phyllis R. Social Exclusion and Children: A Brief Review of Selected Literature [Электронный ресурс] / Phyllis R. Magrab. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/dataoecd/20/21/1856939.pdf>. 3. Duncan, G.J. Economic deprivation and early childhood Development / Brooks-Gunn, J., & Klebanov, P.K. / Child Development, 1994. – Vol. 65, Issue 2. – P. 296-318. 4. Закон Республики Казахстан "О прожиточном минимуме" от 16 ноября 1999г. 474-1. [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. – Режим доступа: <http://www.enbek.gov.kz/node/242147>.